* * *

1. Andreeva A.A. Pronominacija kak istochnik sinonimii v sovremennom russkom jazyke: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 1999.
2. Bragina A.A. Neologizmy v russkom jazyke. M.: Prosveshhenie, 1973.
3. Valiahmetova D.R. Pis'mennaja razgovornaja rech' v kontekste osobennostej internet-diskursa // Bodujenovskie chtenija: Bodujen de Kurtenje i sovremennaja lingvistika: Mezhdunar. nauch. konf. (Kazan', 11–13 dek. 2001 g.): trudy i materialy: v 2 t. / pod obshh. red. K.R. Galiullina, G.A. Nikolaeva. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2001. T. 2. C. 7–9.
4. Kvjatkovskij A.P. Pojeticheskij slovar'. M.: Sov. jencikl., 1966.
5. Krysin L.P. Inojazychnye slova v sovremennom russkom jazyke. M.: Nauka, 1968.
6. Kunin A.V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka. M.: Vyssh. shk., 1996.
7. Makarov V.I., Matveeva N.P. Ot Romula do nashih dnej: Slovar' leksicheskih trudnostej hudozhestvennoj literatury. M.: Bylina, 1993.
8. Moskvin V.P. Vyrazitel'nye sredstva sovremennoj russkoj rechi: Tropy i figury. Obshhaja i chastnye klassifikacii: Terminologicheskij slovar'. M.: LENAND, 2006.
9. Moskvin V.P. Intertekstual'nost': Ponjatijnyj apparat. Figury, zhanry, stili: monografija. M.: Kn. dom «LIBROKOM», 2011.
10. Protchenko I.F. Leksika i slovoobrazovanie russkogo jazyka sovetskoj jepohi. M.: Nauka, 1975.
11. Sorokin Ju.S. Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo jazyka v 30–90-e gody 19-go veka. M.– L.: Nauka, 1965.
12. Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / RAN, In-t lingv. issledovanij. 4-e izd., ster. T. 3. P–R. M.: Rus. jaz.: Poligrafresursy, 1999.
13. Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / RAN, In-t lingv. issledovanij. 4-e izd., ster. T. 4. S–Ja. M.: Rus. jaz.: Poligrafresursy, 1999.
14. Chirkova E.K. Tipy okkazional'nyh slov v jazyke gazety // Jazyk i obshhestvo. Saratov, 1974. S. 129–144.
15. Shmeljov D.N. Polisemija // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. M.: Sov. jencikl. 1990. S. 382.

Polysemy of the appellative unit as one of the signs of its implementation into the language system

There are considered the appellative units that acquired more than one meaning in the process of functioning, so became polysemantic. Along with the regular ability to be reproduced in speech, to be fixed in dictionary, grammatical and syntagmatic forms, this feature is one of the criteria that the appellative unit is not the fact of speech but the fact of language now.

Key words: *appellativization, intertextuality, pronomination, polysemy, synonymy.*

Т.П. АКИМОВА
(Волгоград)

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ МЕТАФОР И СРАВНЕНИЙ В ПИСАТЕЛЬСКОМ ЭПИСТОЛЯРИИ XIX–XX вв. (на материале единиц, обозначающих литературный труд)

Анализируются особенности функционирования метафор и сравнений в писательском эпистолярии XIX–XX вв., дана их тематическая классификация. Выявлены закономерности употребления данных тропов, имеющие сходство с их использованием в разговорной речи. Показаны авторские предпочтения в выборе тропов, относящихся к той или иной тематической группе, позволяющие охарактеризовать эпистолярный идиостиль писателя.

Ключевые слова: *идиостиль, разговорная речь, метафора, сравнение, эпистолярный текст.*

Внимание современных лингвистов направлено на изучение «человеческого фактора» в языке, который проявляется, в частности, в языковых механизмах экспрессивности и репрезентируется в речи посредством экспрессивных лексических единиц. На риторическом уровне реализации дискурса языковая экспрессия представлена тропами и фигурами речи.

Общеизвестно, что образно-тропеические особенности текста во многом обусловлены его жанрово-стилевой принадлежностью. В частности, разнообразием изобразительно-выразительных средств характеризуются художественные и публицистические произведения [3, с. 166]. В текстах, относящихся к иным стилям, тропы и фигуры речи встречаются значительно реже. Тем не менее для каждого стиля и жанра существуют свои закономерности их употребления, выявление которых представляется весьма актуальной задачей.

Объектом данного исследования является неофициальное письмо, которое, по сложившейся лингвистической традиции, считается разновидностью разговорного стиля [4]. Разговорная речь подчиняется следующим основным принципам: свобода выбора средств выражения, экономия речевых усилий и преобладание субъективной оценки над объективной. Данные принципы обусловливают специфиче-

© Акимова Т.П., 2015

ские признаки разговорной речи: широкую вариантность, эллиптизм, оценочность, экспрессивность, семантические трансформации, прежде всего метафоризацию [2].

Однако письмо отличается от простой фиксации устной речи прежде всего тем, что здесь коммуникация осуществляется «через время и пространство», и автор письма должен преподнести информацию таким образом, чтобы адресат, не имеющий возможности ее уточнить, не только воспринял бы ее без искажений, но и почувствовал настроение своего «собеседника».

При этом неофициальное письмо относится к нериторическим жанрам, в которых «речевое поведение участников общения не предполагает заданности, осознанности, контроля за использованием языковых средств общения» [6, с. 123]. Именно в таких жанрах, по мнению исследователей, наиболее отчетливо проявляют себя особенности идиостиля говорящего.

Материалом для исследования послужило эпистолярное наследие русских писателей XIX–XX вв.: А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, М. Горького, М.А. Шолохова, В.П. Астафьева. Обращение к писательскому эпистолярию обусловлено прежде всего тем, что создателей художественных произведений отличает высокий уровень владения речью, т.е. они принадлежат к элитарной речевой культуре [1], приоритет изучения которой неоспорим.

Выявление особенностей употребления метафор и сравнений в эпистолярных текстах русских писателей позволит дать характеристику идиостиля того или иного автора писем с точки зрения употребления образных средств языка, а также установить закономерности использования образно-тропеических приемов в частных письмах.

В качестве объекта изучения в данной работе избраны высказывания, содержащие описание процесса литературного труда и его результатов. Данная тема занимает важное место в писательском эпистолярии: в письмах, адресованных друзьям и знакомым, авторы нередко рассказывают о творческих планах, описывают свой нелегкий литературный труд и характеризуют плоды своей творческой деятельности, а также произведения собратьев по перу.

Наиболее часто с помощью метафор и сравнений представлены этапы писательского труда, включающие процесс работы над рукописью, его завершение, подготовку произведения к опубликованию. Кроме того, авторы используют образные языковые средства при описании впечатлений, возникших при чтении своих или чужих художественных произведений.

Для выявления ключевых метафор писательского эпистолярия в целом и эпистолярного идиостиля отдельных авторов обратимся к классификации метафор и сравнений по тематическому принципу.

I. Метафоры и сравнения, отмеченные в письмах всех анализируемых авторов.

1. Антропоморфные (олицетворения):

1.1. Процесс написания произведения подобен:

а) процессу беременности и родов: *И я тоже не ошибся, говоря вам, что я чувствую себя очень* ***беременным.*** *С тех пор, как я из Москвы, я кончил целую новую часть* [14, 647]; *Дай бог, чтоб* ***комедия,*** *которую Вы* ***носите под сердцем,*** *удалась Вам и дала Вам то, чего Вы хотите* [17, с. 344]; *Ждали мы от вас обещанное, рассердились и* ***родили*** *сами* ***разворот*** [7, с. 13];

б) процессу воспитания: *Моя* ***Анна*** *надоела мне, как горькая редька. Я* ***с нею вожусь, как с воспитанницей,*** *которая оказалась дурного характера…* [14, с. 777–778];

в) общению с неприятным, назойливым собеседником: *Моя* ***пьеса,*** *сверх ожидания,– чтоб ей пусто было! – так* ***заездила и утомила меня,*** *что я потерял способность ориентироваться во времени, сбился с колеи и, вероятно, скоро стану психопатом* [17, с. 168]; *Собрался к Вам в Сибирь и, в частности, на Ангару, но* ***держит за штаны вторая кн. «Целины»*** [19, с. 436]; *Пока не* ***я ее*** (повесть. – *Т.А.*), *а* ***она меня одолевает****, потому пусть полежит, может быть,* ***мы найдем общий язык*** [7, с. 136];

г) борьбе с серьезным противником: *К прискорбию моему, она* (повесть. – *Т.А.*) у *меня не вытанцовывается, т.е. не удовлетворяет меня, и я порешил выслать Вам ее не ранее, пока не* ***поборю ее*** [17, с. 221]; *Два рассказа объединились в процессе работы в повесть листа на четыре, и* ***волоку я ее за волосья, волоку,*** *черкаю уже третью редакцию и* ***никак недобью,*** *недочеркаю* [7, с. 610].

1.2. Процесс подготовки издания к печати подобен неприятностям / важным событиям в жизни человека: *На днях пришлю вам прозу – да Христа ради,* ***не обижайте моих сиротстишонков опечатками*** *и т.п.* [12, с. 72]; *Скажу только, что, читая свое произведение в печати, я испытал то* ***неприятное чувство, которое испытывает отец при виде***

своего любимого сына, уродливо и неровно обстриженного самоучкой-парикмахером. «Откуда взялись эти плешины, вихры, когда прежде он был хорошенький мальчик». Но мое дитя и было не очень красиво, а его еще окорнали и изуродовали [14, с. 359]; *Так как* ***«Симфония»*** *побывала уже в литографии Рассохина и* ***потеряла*** *там* ***девственность,*** *то 250 не дадут* [17, с. 425]; ***Драма*** *моя* ***поехала*** *в Питер* ***держать государственный экзамен*** [8, с. 184].

1.3. Характеристика произведения как:

а) мертвого человека: *Вообще мнение мое, что Плетневу приличнее проза, нежели стихи, – он не имеет никакого чувства, никакой живости –* ***слог его бледен, как мертвец*** [11, с. 115]; *Моя* ***книга издохла****?* [17, с. 149]; Сим извещаю Вас, дорогой Антон Павлович, что драма М. Горького, довезенная им, в поте лица, до третьего акта, благополучно скончалась. Ее разорвало со скуки и от обилия ремарок [9, с. 130];

б) человека определенного рода занятий: *Читал о себе в «Петербургских ведомостях»* ***фельетон*** *Батюшкова: довольно плохо-с.* ***Точно ученик VI класса, подающий надежды, писал. «Мир искусства»,*** *где пишут новые люди, производит тоже совсем наивное впечатление,* ***точно сердитые гимназисты пишут*** [18, с. 523]; ***Поэзия*** *гг. эстетов –* ***титулярная советница из Калуги в парижском платье,*** *она еще не умеет носить его незаметно для себя самой* [9, с. 339].

2. Трудовые.

2.1. Процесс написания произведения подобен работе, выполняемой представителем определенной профессии: *Сегодня отсылаю все мои новые и старые стихи.* ***Я выстирал черное белье наскоро, а новое сшил на живую нитку.*** *Но с вашей помощию надеюсь, что барыня публика меня по щекам не прибьет, как непотребную* ***прачку*** [11, с. 383]; ***Добывайте золото просеванием.*** *Просто сядьте и весь рассказ сначала перепишите, критикуя сами себя, и тогда дайте мне прочесть* [14, с. 684–685]; *Это труд капитальный. Какая масса лиц и какое изобилие положений. <…>* ***В*** *этом* ***романе Вы не плотник, а токарь*** [17, с. 205]; *Но теперь* ***он*** (Пильняк. – *Т.А.*) ***пишет так, как будто мелкий сыщик: хочет донести****, а – кому? – не решает. И* ***доносит*** *одновременно направо, налево* [9, с. 487]; *... и вот* ***я*** *снова за столом, допоздна* ***«перекрываю нормы»,*** *а наутро прочитаю и за голову хватаюсь...* [19, с. 273]; *Начерно закончил* ***повесть*** *и теперь* ***обстругиваю*** *ее* [7, с. 50].

2.2. Процесс написания произведения подобен действиям, выполняемым в быту: *Приходится вам опять* ***перепрягать свою колесницу*** *и юхванство* ***перепрячь из оглобель на пристяжку;*** *а мысль и художество уж давно у вас переезжены в корень.* ***Я*** *уж* ***перепряг и*** *гораздо покойнее* ***поехал*** [14, с. 629]; *Я утомился, и* ***конец*** (рассказа. – *Т.А.*) ***тащил я точно обоз в осеннюю грязную ночь:*** *шагом, с остановками – оттого и опоздал* [17, с. 520]; ***Плету*** *потихоньку* ***четырехэтажный драматический чулок*** *со стихами, но не в стихах* [8, с. 150]; *Общее впечатление у меня такое: надо и* ***перо Вам острить,*** *и* ***«воду» выжимать из очерков*** *безжалостно, тогда дело будет* [19, с. 490]; *Как-то бы тебе собрать до кучи рассказы про кота Ваську, «Чика», про тундру этюды и сделать из этого книжку, а то, я гляжу,* ***ты пишешь, будто в прорубь снег валишь*** *и все это под лопату попадет* [7, с. 709].

II. Метафоры и сравнения, отмеченные в письмах четырех авторов.

1. Зооморфные (не представлены в письмах А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого).

1.1. Произведение подобно определенному животному / птице: *У меня есть подходящий* ***рассказ,*** *но он* ***длинен*** *и* ***узок, как сколопендра,*** *его нужно маленько почистить и переписать* [17; с. 493]; *К великому моему сожалению,* ***повесть*** *для «Жизни», над которой я теперь сижу,* ***извивается*** *у меня,* ***как змея.*** *Нужно мне было написать ее на 5 листах, но я не сумею сделать этого без ущерба для темы* [8, с. 55].

1.2. Писатель в процессе работы над произведением подобен определенному животному / птице: ***Вам надо*** *писать по 20–30 печатных листов в год, чтобы понять себя, развернуться, возмужать, чтобы* ***на свободе расправить крылья,*** *и тогда Вы подчините себе сцену, а не она Вас* [18, с. 330]; *Все время* ***работаю, как медведь*** [8, с. 54]; *Пользуясь глухою зимнею порою,* ***работаю, как волк на овечьем базу:*** *грызу, рву, уничтожаю то, что не по душе, но все же продвигаюсь вперед – и довольно успешно* [19, с. 427]; *Я знаю, что лучше мне уже ничего не написать, <...> когда вроде бы и* ***не пишешь, а как зяблик на острой пике ели сидишь и на всю округу звенишь о том, как солнечно вокруг, как светло, приветно****!* [7, с. 284].

2. Бытовые (не представлены в письмах А.С. Пушкина и В.П. Астафьева).

2.1. При чтении произведения возникают такие чувства, какие появляются у людей в определенных ситуациях: *... мне «Война и мир» теперь отвратительна вся.<...>не могу вам выразить чувство раскаянья, стыда, которое я испытал,* ***переглядывая*** *многие места!* ***Чувство вроде того, которое испытывает человек, видя следы оргии, в которой он участвовал*** [14, с. 725]; *«Похождения факира»* ***прочитал*** *жадно,* ***точно ласкал любимую после долгой разлуки.*** *Вот – не преувеличиваю! Какая прекрасная, глубокая искренность горит и звучит на каждой странице, и какая душевная бодрость, ясность* [10, с. 360].

2.2. При чтении произведения возникает впечатление, что его автор / герои совершают определенные действия: *Однако сколько* ***Вы*** *за одно лето* ***надрызгали пьес****! Это не творчество, а* ***пьянство!*** [17, с. 495]; *Ведь обработай Вы Ваш великолепный материал в эпически спокойном тоне – все бы люди вздрогнули от ужаса, стыда и негодования. Но* ***Вы предпочитаете баловаться, как гимназист, который бьет мух библией*** [8, с. 386]; *И еще: очень сера у Вас разговорная речь. Все говорят одним языком; почти отсутствует меткое, острое слово, запоминающийся образ. Впечатление такое,* ***как будто люди разговаривают в предбаннике, предварительно изрядно напарившись****...*[19, с. 450].

3. Предметные (не представлены в письмах М.А. Шолохова и В.П. Астафьева).

3.1. Произведение подобно определенному предмету: *На меня же, пожалуйста, больше не рассчитывайте, надоело мне писать* ***ковыряшки,*** *да еще скверные* [14, с. 488]; *Общий* ***тон книжки*** *уныл и мрачен,****как дно колодезя, в котором живут жабы и мокрицы*** [17, с. 243–244]; *Теперь – о начале повести, о ее первой части. Здесь раздражает читателя* ***«мелкая крошка»*** *материала, его нестройность, раздробленность и словесное излишество, от которого материал страдает, теряя свою яркость* [10, с. 418].

3.2. Автор произведения подобен определенному предмету: *Либеральное Вам всегда чрезвычайно удается, а когда пытаетесь проводить какие-нибудь консервативные мысли или даже употребляете консервативные выражения [вроде «к подножию трона»], то* ***напоминаете тысячепудовый колокол, в котором есть трещинка, производящая фальшивый звук*** [18, с. 42].

3.3. Произведение / герой произведения подобен определенному предмету одежды / обуви или его детали: *Что вы делаете? что наш «Вестник»? Посылаю вам* ***лоскуток «Онегина»*** *ему* ***на шапку*** [12, с. 46]; *Григорович, <...> испугался, что у меня взят студент, который умрет и, таким образом, не пройдет сквозь весь роман, т.е. будет лишним. Но у меня этот* ***студент*** *–* ***гвоздь из большого сапога. Он деталь*** [17, с. 348]; *А вот что Вам нравятся* ***стихи*** *Клычкова, Клюева и подобных им, – людей весьма даровитых, но малосерьезных и еще не поэтов, — это плохо, простите меня! <...> Все это – дрянь, модная* ***ветошь,*** *утрированный лубок и даже языкоблудие* [9, с. 319].

4. Гастрономические (не представлены в письмах А.С. Пушкина и М. Горького).

4.1. Написание / чтение произведения подобно процессу:

а) приготовления пищи: *Вы пишете мало и редко, как поэт Ладыженский, а* ***из отдельных, редко выбрасываемых кофеинок трудно сварить кофе*** [18, с. 577]; ***Печешь ты их*** *(*книги. *– Т.А.),* ***как исправная баба блины,*** *а толку? Ну, деньгу сшибешь в угоду своей рачительной хозяйке, а дальше? Литературе-то что от этого прибавится?* [19, с. 586–587]; *В это время вскормленные материнской грудью Клавдии Васильевны* ***романисты пекли книгу за книгой,*** *и все толще и толще, чтобы получить побольше...* [7, с. 677];

б) поглощения пищи: *Благодарю вас, дорогой Николай Николаевич, за присылку* ***статьи*** *о Дарвине;* ***я проглотил ее*** *и почувствовал, что это хорошая и сытная пища* [14, с. 744]; ***Пишу*** *я* ***ее*** («Степь». *– Т.А.*) *не спеша,* ***как гастрономы едят дупелей:*** *с чувством, с толком, с расстановкой* [17, с. 189].

4.2. Чтение произведения вызывает ощущения, которые можно сравнить со вкусом определенной пищи: *Я пощадил своих героев, и потому* ***рассказ вышел*** *так* ***кисел*** [Там же, с. 405]; ***Прочитал*** *твою повесть о старшине Нефедове, и* ***словно кусочек сахара рафинада во рту растаял*** [7, с. 691].

4.3. Произведение / автор произведения подобны определенному продукту / блюду: *Работай, голубчик! Бди, копти и не траться на суету! Не делай* ***из себя и из***

своей работы муку Нестле... [17, с. 83–84]; *Слушай,* ***статья*** *Андриасова – это* ***слюни и патока.*** *Прочитаешь – и хочется помыть руки... Нельзя же писать так бездарно и неумело* [19, с. 633].

4.4. Произведение в процессе работы над ним изменяется подобно тому, как со временем изменяются вкусовые качества продукта / блюда: *В этом сезоне «Трех сестер» не дам, пусть* ***пьеса*** *полежит немножко,* ***взопреет,*** *или, как говорят купчихи про пирог, когда подают его на стол,— пусть* ***вздохнет*** [18, с. 428]; *...я от работы совсем оторвался с юбилеями-то и со всякой штукой, и* ***«Царь-рыба»*** *моя* ***начала прокисать*** [7, с. 194].

5. Физиологические (не представлены в письмах М. Горького и М.А. Шолохова).

Создание произведения подобно физиологическим отправлениям организма его автора, произведение является результатом этих отправлений: *Я* ***начал*** *также <****подристывать****>; на днях* ***испразнился сказкой*** *в тысячу* ***стихов; другая в брюхе бурчит.*** *А все холера...* [12, с. 618]; *Только б не ругали, а то ругательства расстраивают ход этой* ***длинной сосиски, которая*** *у нас, нелириков, так* ***туго и густо лезет*** [14, с. 626]; *Все праздники я жилился, напрягал мозги, пыхтел, сопел, раз сто садился писать, но все время* ***из-под*** *моего «бойкого»* ***пера выливались*** *или длинноты, или кислоты, или* ***тошноты****...* [17, с. 111]; *Что было в башке, там и осталось, а* ***на бумагу сопливые вышлепки вылились*** [7, с. 117].

III. Метафоры и сравнения, отмеченные в письмах трех авторов.

1. Искусствоведческие (не представлены в письмах А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого и В.П. Астафьева).

1.1. Литературное произведение подобно музыкальному произведению: *Ваш «Соколинец», мне кажется, самое выдающееся произведение последнего времени. Он* ***написан как хорошая музыкальная композиция,*** *по всем тем правилам, которые подсказываются художнику его инстинктом* [17, с. 178]; *Посылаю Вам новый* ***рассказ*** *Андреева:* ***игра на цимбалах*** *нутряного, исконно-русского анархизма, пропади он пропадом!* [9, с. 147]; *Впервые выступать надо так, чтобы* ***в голосе звучали если не басовые нотки мастерства, то хоть теноровые****, но уж никак и ни в коем случае нельзя* ***начинать со срывающегося фальцета*** [19, с. 388].

1.2. Литературное произведение подобно произведению живописи: *Только, голубчик, пришлите мне корректуру, ибо* ***рассказ написан сапожной щеткой и нуждается в ретуши*** [17, с. 424]; *Читаешь, как будто музыку слушая, восхищаешься лирической* ***многокрасочной живописью*** *Вашей...* [9, с. 425]; *На съезд не поехал. Не люблю* ***акварели, выписанной в серых тонах****. <...>****Серые доклады о серой действительности, – это еще не Третьяковка и отнюдь не Эрмитаж*** [19, с. 603].

1.3. Литературное произведение подобно скульптуре: *Гибкой и сильной рукою мастера Вы так* ***вылепили*** *Вашего* ***бургундца,*** *что я физически ощущаю его бытие* [9, с. 417];

1.4. Литературное произведение подобно кинематографическому произведению: *В настоящем виде* ***рассказ похож на немой и бесцветный фильм.*** *Вы обязаны облечь его живой плотью, влить в него живую творческую кровь!* [19, с. 413].

2. Природные (не представлены в письмах А.С. Пушкина, М. Горького и В.П. Астафьева).

Произведение подобно природному явлению: *Тургенева я не читал, но истинно жалею, судя по всему, что слышу, что этот* ***ключ чистой и прекрасной воды*** *засорился такой дрянью* [14, с. 794]; ***Повестушка*** *скучная,* ***как зыбь морская…*** [17, с. 221]; *Он, этот* ***рассказ,*** *еще* ***с сизым, дымчатым налетом, какой бывает на висящей на ветке, еще не тронутой руками сливе…***[19, с. 591].

3. Ассоциативные (не представлены в письмах Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и М.А. Шолохова).

Название произведения вызывает определенные ассоциации, которые ложатся в основу метафоры или сравнения, используемых для характеристики произведения или процесса его создания / чтения: ***«Северные цветы»*** *что-то* ***бледны*** [12, с. 366]; ***Хорошо пахнут «Антоновские яблоки»*** *– да! – но – они* ***пахнут*** *определенно* ***не демократично****, – не правда ли?* [8, с. 204]; *Я все сижу в деревне и все* ***ужу «Царь-рыбу»*** [7, с. 226]; *Поскольку* ***«Царь-рыбу»*** *мне уже* ***читать все равно, что самое рыбу грызть и в сыром виде заглатывать****, я начал читать том сзаду...* [Там же, с. 517].

IV. Метафоры и сравнения, отмеченные в письмах двух авторов.

1. Транспортные.

Произведение подобно средству передвижения по воде: ***Роман*** *значительно подвинулся вперед и* ***сел на мель в ожи-***

дании прилива [17, с. 351]; *Бог* ***с нею*** (повестью – *Т.А.*), *пусть* ***отплывет от моих берегов и прибьется к другим*** [7, с. 623].

2. Обонятельные.

При чтении произведения возникают чувства, подобные определенным обонятельным ощущениям: *Все те* ***рассказы,*** *которые ты прислал мне для передачи Лейкину,* ***сильно пахнут ленью.*** *Ты их в один день написал?* [Там же, с. 90]; ***Рассказы*** *Ваши –* ***изящно ограненные флаконы со всеми запахами жизни*** *в них, и – уж поверьте! – чуткий нос всегда поймает среди них тот тонкий, едкий и* ***здоровый запах «настоящего», действительно ценного и нужного, который всегда есть во всяком Вашем флаконе*** [8, с. 113].

3. Температурные.

При чтении произведения возникают ощущения, подобные тем, которые появляются при воздействии тепла или холода: *А главная беда –* ***во всем романе холод, холод, холод****… Вычеркиваю Гончарова из списка моих полубогов* [17, с. 356–357]; ***Книга теплая*** *и я не раскаиваюсь, что чтение отложил на осень. Когда холодно,* ***теплое согревает*** [19, с. 231].

4. «Хирургические».

Результат сокращения рукописи при подготовке ее к печати подобен принудительному лишению человека важной части организма: *Ах, мой* ***рассказ*** *в «Русских ведомостях» постригли так усердно, что* ***с волосами отрезали и голову*** [18, с. 40]; *Приходится и куда более противные вещи делать.* ***Кастрировать рукописи,*** *например. <…> Вот и сейчас …* ***выхолащиваю рукопись*** *воспоминаний об А.Н. Макарове* [7, с. 279].

V. Метафоры и сравнения, отмеченные в письмах только одного из анализируемых авторов, а именно:

1. А.С. Пушкина:

а) «экономические»: ***Пугачев сделался добрым исправным плательщиком оброка, Емелька Пугачев оброчный*** *мой* ***мужик****!* ***Денег он*** *мне* ***принес довольно****, но как около двух лет жил я в долг, то ничего и не остается у меня за пазухой, а все идет на расплату* [13, с. 328];

б) сказочные: *Ваши* ***стихи: вода живая;*** *наши –* ***вода мертвая;*** *мы ею* ***окатили*** *«Современника».* ***Опрысните*** *его Вашими кипучими* ***каплями*** [13, с. 432].

2. А.П. Чехова:

а) медицинские: *Пока не решусь на серьезный шаг, т.е. не напишу романа, буду держать себя в стороне тихо и скромно, писать мелкие рассказы без претензий, мелкие пьесы, не лезть в гору и не падать вниз, а* ***работать ровно, как работает пульс Буренина*** [17, с. 275]; *Надо не писать для детей, а уметь выбирать из того, что уже написано для взрослых, т.е.* ***из настоящих художественных произведений; уметь выбирать лекарство и дозировать его*** *– это целесообразнее и прямее, чем стараться выдумать для больного какое-то особенное лекарство только потому, что он ребенок* [18, с. 392–393];

б) научные (физические): *Не нужно гоняться за изобилием действующих лиц.* ***Центром тяжести должны быть двое:*** *он и она…* [17, с. 97]; ***Роман*** *мой* ***на точке замерзания****. Он не стал длиннее* [Там же, с. 258];

в) театральные: *Начал я рассказ утром; мысль была неплохая, да и начало вышло ничего себе, но горе в том, что* ***пришлось писать с антрактами*** [Там же, с. 79]; ***Вы****, не говоря уж о таланте,* ***разнообразны, как актер старой школы,*** *играющий одинаково хорошо и в трагедии, и в водевиле, и в оперетке, и в мелодраме* [Там же, с. 206].

3. В.П. Астафьева:

военные: ***Я*** *все бьюсь,* ***штурмую повесть*** [7, с. 51]; ***Я*** *бросился к столу,* ***взял на абордаж рукопись*** *и в общем-то довел ее до читабельного состояния* [Там же, с. 484].

Количественный анализ материала позволил установить, что наиболее частотным тропом в письмах является метафора, причем глагольная преобладает над именной. Высокая активность глагольных метафор объясняется стилистической близостью письма к разговорной речи, где наблюдается аналогичная тенденция. Исследователи также отмечают, что «русская разговорная метафора чаще работает на понижение образа, является нисходящей <…>, такое образное понижение, когда действие совершает сам говорящий, своего рода защита от повышенного, пристального внимания, которое может вызвать идеально выполняемое действие» [5, с. 107]. Данное наблюдение справедливо и применительно к анализируемому материалу.

Подобно тому, как это происходит в разговорной речи, в писательском эпистолярии метафора и сравнение стремятся к развертыванию и даже к реализации, иррадиируют на больший контекст, что усиливает эффект языковой игры: *…****на конченную свою поэму я***

смотрю, как сапожник на пару своих сапог: продаю с барышом. Цеховой старшина находит мои ботфорты не по форме, обрезывает, портит товар; я в накладе; иду жаловаться частному приставу; все это в порядке вещей [11, с. 148]; *Я теперь весь погружен в чтение из времен 20-х годов и не могу вам выразить то наслажденье, которое я испытываю, воображая себе это время.<…>**Я испытываю чувство повара [плохого], который пришел на богатый рынок и, оглядывая все эти к его услугам предлагаемые овощи, мясо, рыбы, мечтает о том, какой бы он сделал обед!.. Так и я мечтаю, хотя и знаю, как часто приходилось мечтать прекрасно, а потом портить обеды или ничего не делать. Уж как пережаришь рябчиков, потом ничем не поправишь. И готовить трудно, и страшно... А обмывать провизию, раскладывать – ужасно весело!*** [14, с. 825]; *Когда я испишусь, то стану писать водевили и жить ими. <…> Из меня **водевильные сюжеты прут, как нефть из бакинских недр. Зачем я не могу отдать свой нефтяной участок Щеглову?*** [17, с. 317]; ***«Фома»*** *мой* ***становится для меня крокодилом*** *каким-то. Я даже во сне его видел прошлый раз:* ***лежит в грязи, щелкает зубами и свирепо говорит: «Что ты со мной, дьявол, делаешь?»*** [8, с. 84]; ***Он*** (Герасимов. – *Т.А.*) *уже* ***допустил в сценарии не одну «развесистую клюкву»****, и ни у Вас, ни у меня не может быть уверенности, что в дальнейшей работе* ***он*** *не* ***«взрастит» еще не один куст этой пресловутой клюквы*** [19, с. 455]; *Приехав домой с укрепленными мозгами и нервами,* ***я****, конечно же,* ***набросился на рукопись романа*** *и, конечно же, на шарап ее взять не мог, не тот материал,* ***не те мои годочки, чтобы сгреб,*** *угреб,* ***и вот тебе робеночек****, глядишь****, и пеленки марает****. Додавливал я, как борец на ковре противника и мучителя своего с хрустом костей,*** *с обострением геморроя и не то чтобы* ***положил на обе лопатки****, но как-то* ***по очкам,*** *что ли,* ***одержал победу*** *– сделал читабельный вариант…* [7, с. 549].

Как видим, принадлежность письма разговорной стихии проявляется прежде всего в том, что для эпистолярного текста характерны те же закономерности в употреблении тропов, что и для разговорной речи.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что закономерности использования метафор и сравнений, представляющих литературный труд, в эпистолярии русских писателей в целом совпадают со спецификой употребления данных тропов в разговорной речи. Особенности эпистолярного идиостиля авторов писем ярко проявляются при обращении к тематическим группам метафор или сравнений, активно употребляемых в письмах того или иного автора. В целом литературный труд в описании классиков русской литературы предстает как процесс, требующий напряжения и полной самоотдачи, подобный монотонной физической работе на производстве или в быту. Художественное произведение в процессе написания воспринимается как отнимающий силы и здоровье противник, которого необходимо победить, а по завершении работы рассматривается как собственный повзрослевший ребенок, уходящий «в люди».

Список литературы

1. Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики: проблемы культуры речи. Саратов: Изд-во СГУ, 1993. Вып. 25. С. 151–160.

2. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Рус. яз., 1979.

3. Москвин В.П. Русская метафора: очерк семиотической теории. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2006.

4. Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. М.: Знание, 1974.

5. Харченко В.К. Современная повседневная речь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во ЛКИ, 2010.

6. Хорошая речь / под ред. М.Л. Кормилицыной и О.Б. Сиротининой. 3-е изд. М.: Кн. дом «Либроком», 2009.

Источники

7. Астафьев В.П. Нет мне ответа… Эпистолярный дневник 1952–2001 / сост., предисл. Г. Сапронова. 2-е изд., доп. Иркутск: Изд. Сапронов, 2009.

8. Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 28. Письма, телеграммы, надписи. 1889–1906 гг. М.: Худож. лит., 1954.

9. Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 29. Письма, телеграммы, надписи. 1907–1926 гг. М.: Худож. лит., 1955.

10. Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 30. Письма, телеграммы, надписи. 1927–1936 гг. М.: Худож. лит., 1955.

11. Пушкин А.С. Письма: в 3 т. Т. I. 1815–1826. М.: Захаров, 2006.

12. Пушкин А.С. Письма: в 3 т. Т. II. 1827–1831. М.: Захаров, 2006.

13. Пушкин А.С. Письма: в 3 т. – Т. III. 1832–1837. М.: Захаров, 2006.

14. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. В 20 кн. Т. XVIII. Письма. 1842–1881 гг. М.: Худож. лит., 1984. С. 305–912.

15. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. В 20 кн. Т. XIX. Письма. 1882–1899 гг. М.: Худож. лит., 1984. С. 3–459.

16. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. В 20 кн. Том XX. Письма. 1900–1910 гг. М.: Худож. лит., 1984. С. 460–758.

17. Чехов А.П. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 11. Письма 1877–1892. М.: Гослитиздат, 1956.

18. Чехов А.П. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 12. Письма 1893–1904. М.: Гослитиздат, 1957.

19. Шолохов М.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 10. Письма. 1924–1984 гг. М.: Сов. писатель, 2005.

* * *

1. Gol'din V.E., Sirotinina O.B. Vnutrinacional'nye rechevye kul'tu-ry i ih vzaimodejstvie // Voprosy stilistiki: problemy kul'tury rechi. Sa-ratov: Izd-vo SGU, 1993. Vyp. 25. S. 151–160.

2. Zemskaja E.A. Russkaja razgovornaja rech': lingvisticheskij analiz i pro-blemy obuchenija. M.: Rus. jaz., 1979.

3. Moskvin V.P. Russkaja metafora: ocherk semioticheskoj teorii. 2-e izd., pererab. i dop. M.: LENAND, 2006.

4. Sirotinina O.B. Sovremennaja razgovornaja rech' i ee osobennosti. M.: Znanie, 1974.

5. Harchenko V.K. Sovremennaja povsednevnaja rech'. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo LKI, 2010.

6. Horoshaja rech' / pod red. M.L. Kormilicynoj i O.B. Sirotininoj. 3-e izd. M.: Kn. dom «Librokom», 2009.

Istochniki

7. Astaf'ev V.P. Net mne otveta… Jepistoljarnyj dnevnik 1952–2001 / sost., predisl. G. Sapronova. 2-e izd., dop. Irkutsk: Izd. Sapronov, 2009.

8. Gor'kij M. Sobranie sochinenij: v 30 t. T. 28. Pis'ma, telegrammy, nadpisi. 1889–1906 gg. M.: Hudozh. lit., 1954.

9. Gor'kij M. Sobranie sochinenij: v 30 t. T. 29. Pis'ma, telegrammy, nadpisi. 1907–1926 gg. M.: Hudozh. lit., 1955.

10. Gor'kij M. Sobranie sochinenij: v 30 t. T. 30. Pis'ma, telegrammy, nadpisi. 1927–1936 gg. M.: Hudozh. lit., 1955.

11. Pushkin A.S. Pis'ma: v 3 t. T. I. 1815–1826. M.: Zaharov, 2006.

12. Pushkin A.S. Pis'ma: v 3 t. T. II. 1827–1831. M.: Zaharov, 2006.

13. Pushkin A.S. Pis'ma: v 3 t. – T. III. 1832–1837. M.: Zaharov, 2006.

14. Tolstoj L.N. Sobranie sochinenij: v 22 t. V 20 kn. T. XVIII. Pis'ma. 1842–1881 gg. M.: Hudozh. lit., 1984. S. 305–912.

15. Tolstoj L.N. Sobranie sochinenij: v 22 t. V 20 kn. T. XIX. Pis'ma. 1882–1899 gg. M.: Hudozh. lit., 1984. S. 3–459.

16. Tolstoj L.N. Sobranie sochinenij: v 22 t. V 20 kn. Tom XX. Pis'ma. 1900–1910 gg. M.: Hudozh. lit., 1984. S. 460–758.

17. Chehov A.P. Sobranie sochinenij: v 12 t. T. 11. Pis'ma 1877–1892. M.: Goslitizdat, 1956.

18. Chehov A.P. Sobranie sochinenij: v 12 t. T. 12. Pis'ma 1893–1904. M.: Goslitizdat, 1957.

19. Sholohov M.A. Sobranie sochinenij: v 10 t. T. 10. Pis'ma. 1924–1984 gg. M.: Sov. pisatel', 2005.

Usage peculiarities of metaphors and comparisons in the epistolary style of the XIX–XX centuries (based on the units that note the works of literature)

There are analyzed the functioning peculiarities of metaphors and comparisons in the epistolary style of the XIX–XX centuries. There are revealed the usage regularities of these tropes that are similar to their use in colloquial speech. There is given the thematic classification of the analyzed metaphors and comparisons. There are shown the author's preferences in tropes choice relating to this or that thematic group that characterize the epistolary idiostyle of the writer.

Key words: *idiostyle, colloquial speech, metaphor, comparison, epistolary text.*

К.И. ДЕКАТОВА
(Волгоград)

СЕМАНТИКА ТЕРМИНА «ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА» В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Описываются семантические особенности термина «информационная война» и рассматриваются преобразования его значения в публицистическом тексте.

Ключевые слова: *метафора, семантика, термин «информационная война», публицистический текст.*

С древнейших времен разного рода конфликты между людьми, социальными группами, странами сопровождались информационным манипулированием сознанием участников столкновений. Однако ранее для номинации такого информационного воздействия использовались слова «дезинформация», «пропаганда», «запугивание» и т.д. В последнее десятилетие в российских СМИ все чаще на ме-

© Декатова К.И., 2015